

Цюй Ваньнин изначально хотела сказать: «Я и сама справлюсь».

Но, бросив взгляд на ласковую, но не терпящую возражений улыбку старшей сестры, а затем на стоявшую рядом с беспристрастным выражением лица вторую сестру, она мысленно проглотила эти слова.

Она боялась вовсе не старшую сестру.

Она боялась вторую сестру.

Если говорить точнее, она боялась того холода, который исходил от второй сестры, когда та подхватывала её для полёта на мече. В прошлый раз, когда пятая сестра вела её покупать семена, вторая сестра захватила её «по пути». Всё то время ей казалось, будто её затолкали в морозильную камеру холодильника — причём старого образца, так что она промёрзла насквозь от макушки до пят.

— Вторая сестра, тогда вся надежда на тебя, — Цюй Ваньнин изобразила самую милую улыбку.

Лэн Юэ слегка кивнула и не произнесла ни единого слова.

Цюй Ваньнин привела в порядок пилюли: всего тридцать шесть штук Пилюль Укрепления Основы, разложенных по трём нефритовым склянкам — по двенадцать штук в каждой. Засунув за пазуху несколько осколков духовных камней на дорожные расходы и отряхнув пыль с одежды, она приготовилась в путь.

Тут подошла Лэн Юэ и, ухватив её за воротник сзади, подняла точно так же, как поднимают цыплёнка.

— Погодите-погодите, вторая сестра, я и сама мо...

Вух...

Ветер со свистом пронёсся у самых ушей, и Цюй Ваньнин проглотила остаток слов.

Меч Лэн Юэ представлял собой длинный клинок исключительной белизны, по поверхности которого переливался слабый ледяной отсвет; стоило лишь ступить на него, как температура вокруг мгновенно падала градусов на десять.

Вжав голову в плечи, Цюй Ваньнин стояла на клинке, вцепившись обеими руками в полу одежды Лэн Юэ, и чувствовала себя так, будто её выбросили на улицу посреди зимы без пуховика.

Лэн Юэ же выглядела совершенно невозмутимой. Стоя на носу меча с развевающимися одеждами, со струящимися на ветру серебристо-белыми волосами, она являла собой картину поистине живописной красоты.

Чего нельзя было сказать о Цюй Ваньнин. Съёжившись в комочек, с покрасневшим от холода носом и дрожащими губами, она живо напоминала подобранного за шкурку перепела.

К счастью, дорога с горы оказалась недолгой. Примерно через время, за которое успевает завариться чай, обе приземлились перед городскими воротами.

Цюй Ваньнин прыгнула с меча: первым делом она потопталась на месте, чтобы согреться, вторым — потёрла ладони и подышала на них, а третьим — задрала голову, разглядывая крупные иероглифы на воротах: «Город Парящего Облака».

Город Парящего Облака — одно из крупнейших мест сбора практикующих на юго-востоке континента Минъюань. Цюй Ваньнин читала о нём в книгах: этот город располагался на пересечении трёх духовных жил, отличался изобилием духовной энергии и процветающей торговлей, а бродячие заклинатели и ученики различных сект круглый год совершали здесь сделки. Порядок внутри поддерживался с помощью специальных защитных формаций, а любые драки строгойше запрещались, так что это место по праву считалось самым безопасным торговым центром в округе.

У ворот дежурили два стражника, оба на стадии Закладки Основания, с духовным оружием на поясах и пронзительными взглядами. Они бегло окинули взором Лэн Юэ и Цюй Ваньнин — главным образом, конечно, Лэн Юэ — и молча расступились, давая дорогу.

Лэн Юэ шагнула внутрь с абсолютно невозмутимым лицом.

Цюй Ваньнин семенящей походкой последовала за ней, думая про себя: «С такой аурой грех не воспользоваться — по крайней мере, не придется стоять в очереди».

Миновав ворота, они оказались на широкой главной улице, по обе стороны от которой тянулись всевозможные лавки: с пилюлями, духовным оружием, талисманами и духовными зверьми. Вывески пестрели на каждом шагу, предлагая абсолютно всё, что душа пожелает. Однако Цюй Ваньнин направились вовсе не в эти респектабельные магазины, а свернула в небольшой переулок.

В переулке открывался совершенно иной мир. Обе стороны были сплошь уставлены лотками, за которыми сидели самые разные заклинатели. Перед ними красовались всевозможные диковинки: духовные травы, рудные минералы, звериные шкуры, разбитые магические сокровища, безмянные духовные фрукты, старинные с виду горшки и склянки... Глаза разбегались от изобилия, вокруг царило оживление.

Перед ними во всей красе предстал тот самый рынок бродячих заклинателей, о котором

рассказывалось в книге.

Цюй Ваньнин с восторгом крутила головой по сторонам, ощущая себя то ли дородной тёткой на овощном рынке — нет, скорее коллекционером на антикварной ярмарке: всё казалось ей новым и диковинным, всё хотелось непременно купить.

Лэн Юэ шла рядом с совершенно каменным выражением лица.

Зрелище этой парочки производило поистине комичный эффект: Цюй Ваньнин вприпрыжку семенила впереди, улыбаясь каждому встречному, а Лэн Юэ следовала позади с ледяной миной, автоматически создавая вокруг себя мёртвую зону радиусом в три метра.

Один торговец духовными зверьми уже было собрался окликнуть Цюй Ваньнин, предлагая взглянуть на товар, но стоило его взгляду упасть на Лэн Юэ, как улыбка мгновенно застыла на его лице, и он поспешно придвинул клетки со зверьми поближе к себе.

Две другие женщины-заклинательницы, шедшие вместе и оживлённо о чём-то беседовавшие, завидев Лэн Юэ, едва ли не инстинктивно свернули в сторону, обойдя их по широкой дуге не менее чем в пяти метрах.

Цюй Ваньнин обернулась украдкой,

не удержавшись от внутреннего сарказма: «С такой аурой второй сестры ей самое то стражами ворот работать. Встанет у входа в секту — так через неё не то что захватчик, даже муха не пролетит».

— Вторая сестра, — тихонько позвала Цюй Ваньнин. — Ты не замечала, что в радиусе пяти метров вокруг нас нет ни единой живой души?

Лэн Юэ опустила на неё взгляд:

— А ты разве не живая?

Цюй Ваньнин:

— ...Ладно, убедила, я живая.

Обречённо вздохнув, она подыскала приметное место — на пересечении двух переулков, где наблюдался самый большой людской поток — и присела на корточки, выставив перед собой три фарфоровых пузырька.

Однако зазывать покупателей она не спешила. Сначала она откупорила одну из склянок, слегка подала горлышко вперёд и взмахнула над ним рукой.

Густой лекарственный аромат тут же последовал за её движением, распространяясь вокруг — чистый, сладковатый, с неповторимым живым оттенком духовных трав.

Проходившие мимо люди в переулке единым порывом остановились и синхронно вытянули шеи, разглядывая происходящее.

— Что это за запах? Такой ароматный?

— Пилюли Укрепления Основы? Нет, у них не бывает столь насыщенного запаха.

— Неужели это пилюли высшего качества?

Прислушиваясь к окружающим шепоткам, Цюй Ваньнин почувствовала, как уголки её губ медленно ползут вверх. Именно такого эффекта она и добивалась.

Достав из склянки одну пилюлю, она положила её на ладонь и приподняла повыше. Пилюля была круглой, с нежным глянцевым блеском, а в лучах солнца от неё исходило еле заметное сияние — поистине прекрасная, словно произведение искусства.

Откашлявшись, она зычно объявила:

— Проходя мимо, не упустите свой шанс! Пилюли Укрепления Основы высшего качества! Не за сотню, а всего за девяносто девять! Обмана нет, всё честно, кто первый встал, того и тапки!

Голос прозвучал звонко, уверенно и бойко, а в сочетании с её миловидным личиком и искренним взглядом вся реплика прозвучала на одном дыхании.

Кончики ушей Лэн Юэ покраснели с заметной глазу скоростью.

Она молча отодвинулась на пару шагов в сторону, делая вид, что совершенно не знает эту младшую сестру.

Сама же Цюй Ваньнин не замечала этого вовсе — её мысли целиком и полностью были заняты духовными камнями. К тому же, положа руку на сердце, каких только масштабных мероприятий она не повидала в двадцать первом веке? На ежегодных собраниях корпорации Цюй, когда она выступала перед аудиторией в тысячу с лишним человек, её веки даже не вздрагивали. А уж этот крошечный стихийный рынок на пару десятков человек — сущая ерунда.

Толпа закономерно обступила её со всех сторон.

Первым протиснулся молодой заклинатель в синей одежде, на вид находившийся на восьмом уровне Концентрации Ци, и с любопытством вытянул шею, разглядывая пилюлю на её ладони:

— И впрямь пилюли высшего качества?

— Разумеется, — Цюй Ваньнин открыто приподняла руку чуть выше, чтобы всем вокруг было хорошо видно. — Вы все здесь люди сведущие в мире заклинателей, хороша моя пилюля или нет — поймёте с первого взгляда. Посмотрите на эту форму: правильная, округлая, без малейшей трещинки. Взгляните на этот блеск: чистый, прозрачный, примеси практически неразличимы. А вдобавок ощутите этот аромат: свежий, насыщенный, с избытком духовной силы...

Говоря это, она аккуратно поворачивала пилюлю кончиками пальцев, демонстрируя её со всех сторон без единого изъяна, точь-в-точь как ведущая телемагазина.

— Все мы кружимся в одних и тех же местах, делая дела здесь, в Городе Парящего Облака. Превыше всего мы ценим честность. Если бы я вздумала пичкать вас подделкой, как бы я потом смотрела людям в глаза на этой улице? Сами посудите!

Несколько стоявших рядом торговцев согласно закивали — слова звучали разумно, ведь на рынке репутация превыше всего, и стоило кому-то продать фальшивку, как на следующий день ему уже нечего было бы делать среди рядов.

Женщина-заклинательница лет тридцати протиснулась вперёд, взяла пилюлю, долго разглядывала её со всех сторон, а затем поднесла к самому носу и втянула носом воздух. Её глаза резко округлились:

— Это... это и правда пилюли высшего качества! Я однажды видела такую в торговых рядах Секты Сюаньтянь, у неё точно такое же качество!

После этих слов толпа окончательно взорвалась.

— Дайте мне одну!

— Мне две!

— У вас есть целые склянки? Беру всё!

Цюй Ваньнин расплылась в счастливой улыбке, но на лице сохраняла невозмутимое выражение деловой вежливости:

— Не спешите, не спешите, прошу всех соблюдать очередь, подходите по одному. Вторая сестра, собирай духовные камни!